

Эрикссон стоял спиной к двери. Он стоял там как большое здание, похожий на статую, распространяя свою внушительную ауру.

Национальная жандармерия Франции, которая входила в десятку спецназовцев мира, имела печально известную репутацию.

Ся Лэйю льстило, что французское правительство фактически послало капитана жандармерии, чтобы защитить его.

«Г-н. Ся, я буду с вами откровенен», - начал Кретъен: «Я приехал представлять французское правительство. Мы получили сообщение о том, что вы построили в Германии линию производства снайперских винтовок XL2500 и штурмовых винтовок Gust и даже дали им два интеллектуальных токарных станка Thunder Dragon. Это правда?»

«Да, это правда». Ся Лэй не собирался скрывать это. У ЕС была общая информационная система. Хотя они являются союзом, между странами-членами существовало соперничество, так что все они следили друг за другом. Глядя на это с этой стороны, было неудивительно, что Франция получила соответствующую информацию. Поскольку французы уже знали, в отрицании не было смысла.

«Что вы, ребята, получили от Германии?» - Кретъен пристально взглянул на Ся Лейя, наблюдая за изменениями в выражении его лица.

Ся Лэй спокойно ответил: «Этого я не знаю. Я всего лишь предприниматель. Я разрабатываю и производжу свои собственные продукты. Есть вещи, которые мне знать не положено».

«Вы, китайцы, лучшая группа бизнесменов, которых я когда-либо видел. Не говорите мне, что вы, ребята, ничего не получили от немцев».

Ся Лэй улыбнулся: «Поскольку у вас уже есть ответ, почему вы пришли меня расспрашивать? Я четко дал понять, что я всего лишь предприниматель. Могу ли я представлять правительство Китая, чтобы заключить коммерческую сделку с правительством Германии? У меня нет никаких полномочий на это. Кроме того, высшее руководство не станет мне докладывать, что именно они получили от немцев. Вот как всё было. Мистер Кретъен, если вы пришли проверить достоверность вашей информации, то я боюсь, что вы будете разочарованы, потому что вы обратились не по адресу».

«Нет-нет-нет, я никак не мог обратиться не по адресу», - улыбнулся Кретъен. «М-р Ся, вы знаете, на что мы пошли, чтобы привести вас во Францию? Другие военные предприятия должны регистрироваться, чтобы принять участие. Они не только должны платить за участие в выставке, но и брать на себя соответствующие обязанности. Но вам не нужно было платить никаких сборов, даже они этот отель был организован нами. У других участников

выставки нет таких привилегий. Кроме того, капитан Эрикссон будет лично обеспечивать вашу безопасность. Он не тот, кого вы легко могли об этом попросить. Самое главное, мы думали, что вы все еще находитесь под давлением Америки, поэтому строго отклонили некоторые жесткие просьбы Америки. Мы так много заплатили, как я мог обратиться не туда?»

Он так много сказал, но имел в виду то, что они хотят тоже, что получили немцы.

Было и то, что он не сказал: мы можем вам дать то же, что и немцы.

Разговор зашел так далеко, что Ся Лэй узнал о цели трех французов. Но он молчал и вместо этого спокойно сказал: «Кретъен, я благодарю вас за особое обращение, но я все еще не понимаю, зачем вы пришли?»

«Г-н. Ся, вы очень умный человек, я думаю, вы уже должны знать наши мотивы, верно?» - сказал Кретъен.

Ся Лэй покачал головой, выглядя крайне растерянным: «Кретъен, я правда не знаю. Я специализируюсь на разработке оружия, но не умею угадывать мысли других людей, поэтому, если вы хотите что-то сказать, пожалуйста, скажите это».

Кретъен и его помощница Жаклин Ева переглянулись между собой.

После этого, заговорила Жаклин Ева: «М-р Ся, нам также нужна ваша снайперская винтовка XL2500 и производственная линия штурмовой винтовки Gust, а также ваш интеллектуальный токарный станок Thunder Dragon. Цену, которую немцы готовы были заплатить, мы также готовы заплатить. Причина, по которой мы привезли вас во Францию, заключалась в том, чтобы заключить с вами эту сделку».

Всё было так, как он думал.

Новая гипотеза сформировалась в сознании Ся Лэйя. Эти слова должен был сказать Кретъен, но они были сказаны Жаклин Евой. И было также это общение через взгляд. Неужели представителем был не Кретъен, а эта молодая француженка? В этом случае, она не могла быть помощницей Кретъена, тогда кто она?

Это тщательное наблюдение создало завесу над личностью Жаклин Евы, и эта ситуация стала более интересной.

«Это...» - Ся Лэй колебался и выглядел так, как будто находился в трудном положении: «Вы, ребята, должны были поговорить с моим правительством, почему вы, ребята, пришли ко мне? Я всего лишь предприниматель, я действительно ничего не могу поделать с политикой и дипломатией».

Жаклин Ева объяснила: «Если мы бы могли напрямую поговорить с вашим правительством, нам бы не пришлось тратить столько усилий, чтобы привести вас сюда. Ситуация во Франции отличается от немецкой. Германия - самая сильная страна в альянсе ЕС. Я уверена, что мне не нужно говорить, насколько мощна их обрабатывающая промышленность. Вот почему они не заботятся об отношении американцев, но мы отличаемся. Мы не можем сотрудничать с вашим правительством, как это сделали немцы, поскольку мы не можем обойтись без поддержки Америки во многих международных делах».

Ближайшим союзником Америки была сначала Англия, а затем Франция. Во время второй мировой войны Британия, Америка, Франция были главными силами антифашистского альянса, а Германия играла точную роль врага. Хотя это было давно в прошлом, оставленные проблемы не исчезли в течение нескольких десятилетий. Много людей по-прежнему рассматривали Америку как врагов в Германии. И когда эти люди вступали в политические вопросы, им, безусловно, было наплевать на чувства американцев по некоторым вопросам.

Ся Лэй немного помолчал, а затем сказал: «Что вы имеете в виду, вы хотите договориться со мной наедине, не сообщая об этом американскому или китайскому правительству?»

Жаклин Ева мило улыбнулась: «Это именно то, что мы имеем в виду, поэтому мы пришли сюда».

«Это большой вопрос. Не могли бы вы дать мне немного времени подумать об этом?» - сказал Ся Лэй.

«Это не проблема. Мы не ожидали, что г-н Ся также примет решение в течение нескольких минут». Кретъен сказал: «Вы можете тщательно обдумать это, а затем мы можем запланировать другое время для подробного обсуждения. Эрикссон останется, он и его люди будут нести ответственность за вашу безопасность. Хотя мы отклонили жесткие просьбы Америки, мы все же надеемся, что вы не будете появляться на публике или выходить в одиночку».

Ся Лэй сказал: «Разве это не будет слишком скучно? Я действительно с нетерпением ждал поездки во Францию. Парижская мода и романтика известны во всём мире. Если я даже не могу выйти на улицу и продолжу прятаться в отеле, то разве я не приехал зря? Я даже в Лувр не смогу сходить?»

«Это...» Кретъен и Жаклин Ева переглянулись между собой.

Ся Лэй нахмурился: «Вы складно говорите, но я не вижу вашей искренности. Если бы вы, ребята, приехали в Китай, я бы обязательно проводил вас, ребята, в Запретный город, на Великую Китайскую Стену, куда бы вы, ребята, не захотели пойти, я бы проводил вас, я бы все устроил для вас, ребята. Но теперь, когда я здесь, вы даже не можете сводить меня в Лувр? Как скучно».

Кретъен поспешно сказал: «Ся, дело не в том, что мы неискренни. То, что вы хотите в Лувр, это

небольшое дело, но, но... нам нужно думать о вашей безопасности. Вы же не хотите, чтобы с вами что-нибудь случилось, потому что вы пошли в Лувр?»

Ся Лэй пожал плечами: «Вы, ребята, можете уходить, я сам пойду в Лувр. Я не преступник и могу идти туда, куда захочу, они ничего не могут с этим поделать, даже если это Америка. Вы, ребята, также должны перестать пытаться заключить сделку со мной. Вы так боитесь Америки, а если Америка обнаружит, что вы, ребята, хотите по-тихому заключить сделку со мной, как вы это им объясните?»

«Г-н. Ся, вы так хотите пойти в Лувр?» - Жаклин Ева тупо уставилась на Ся Лэйя.

«Дело не в том, куда я хочу, я просто зол», - Ся Лэй выглядел несчастным.

«Нет проблем. Что вы скажете об эксклюзивной выставке сегодня вечером, организованной специально для вас?» - предложила Жаклин Ева.

«Только для меня?» - Ся Лэй был озадачен.

«Всё верно, только для вас. Я отвезу вас туда сегодня вечером. Лувр будет открыт только для вас», - сказала Жаклин Ева.

«Как это может быть?» В своем сердце Ся Лэй не мог удержаться от смеха. Если бы весь Лувр будет открыт только для него, то у него не возникнет никаких проблем.

«Разве это не то, чего вы хотите?»

Ся Лэй улыбнулся: «Хорошо, я согласен. Спасибо».

Жаклин улыбнулась Ся Лэйю: «Мистер Ся, пожалуйста, сейчас отдыхайте. Сегодня вечером я приду сопровождать вас».

«Хорошо, до свидания», - сказал Ся Лэй.

Жаклин Ева и Кретьен ушли. Эрикссон остался. Не только он, но и его подчиненные. Всего было 8 человек, весь спецназ французской жандармерии. Они контролировали верхний этаж отеля.

После того, как Жаклин Ева и Кретьен ушли, Елена вошла в комнату Ся Лэйя.

«Босс, наши люди рядом. Нет необходимости, чтобы французская жандармерия торчала здесь. Их присутствие только повлияет на наши передвижения», - сказала Елена.

Ся Лэй сказал: «Это правда, что французская жандармерия создаёт нам некоторые трудности, но их присутствие также даёт нам преимущества - люди из ЦРУ не посмеют действовать опрометчиво. Самое главное, они могут помочь нам противостоять угрозам со стороны Организации СА. Если придут люди из организации СА, французы определенно не проявят к ним милосердия».

«Понятно. Хотя они не будут воевать против ЦРУ за нас, но они не позволят людям Организации СА так легко уйти. Глядя на это с этой точки зрения, они будут оказывать на нас 50% давления».

«Верно. Поскольку к нашей двери само пришло бесплатное пушечное мясо, почему бы не использовать их?» - Ся Лэй сделал паузу и сказал: «Готовься, сегодня вечером мы пойдем в Лувр».

«Зачем мы идем в Лувр?» - Елена была смущена.

Но Ся Лэй не объяснил, а только сказал: «У меня есть свои намерения, тебе не нужно беспокоиться об этом. Свяжись с нашими людьми, попроси их действовать осторожно, чтобы их не заметила французская жандармерия».

Елена кивнула и ушла.

Жаклин Ева появилась в сознании Ся Лэйя, и он невольно подумал: «Судя по моим наблюдениям, ее личность и статус выше Кретьена. Она была настоящим надзирателем, но почему выдавала себя за его помощницу? Эта женщина не так проста, как кажется, но кто она?»

В комнате было очень тихо, не было ни единого звука.

Мозг Ся Лэй вошел в другое состояние в этой тихой обстановке.

Ева Жаклин, появившаяся в его мозгу, «расщепилась». Но это было не взятие ножа и отрывание кусочков плоти от ее тела, а скорее анализ, основанный на ее многочисленных характеристиках. Кожа на ее лице была увеличена, а затем отслоена. Основываясь на ее характеристиках, его мозг проверял была ли на ней маска. Детали ее одежды также были увеличены, а затем оторваны от тела. Основываясь на этих характеристиках, его мозг мог узнать ее качество жизни, привычки, а также размеры бюста, талии и бедер. Что его удивило, так это то, что измерения, которые его мозг дал ему, были с точностью до миллиметра ...

Но эта информация была бесполезна.

Помимо использования своего мозга для симуляции ее обнаженного тела, он все еще не мог выяснить ее настоящую личность.

«Рост 192 см, вес 141 цзин, параметры её тела - 88, 52, 99 ... она монстр?» Иногда его супер-мозг делал очень скучные вещи.

Но он не мог отрицать, что тело Жаклин Евы действительно было на пике среди западных женщин и выглядело очень сексуально.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/673746>